

Агадуллина Е.Р.¹, Лавелина Д.Я.¹, Татаренко М.К.¹ Измерение воспринимаемого экономического неравенства: сравнение методов

Agadullina E.R.¹, Lavelina D.I.¹, Tatarenko M.K.¹ Measuring perceived economic inequality: a comparison of methods

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Оценки объективного и воспринимаемого экономического неравенства не совпадают, тогда как именно воспринимаемый уровень неравенства лучше предсказывает благополучие людей. В данной статье проводится анализ методов измерения воспринимаемого экономического неравенства, детально описываются их сильные и слабые стороны, приводятся примеры методик. На основе анализа было выявлено пять типов задач, которые могли бы предлагаться респонденту для решения. Очень часто исследователи используют лишь один аспект воспринимаемого экономического неравенства, что приводит к ограничению исследуемой реальности, препятствует возможности связать разные исследования и сравнить результаты. Также методические проблемы приводят к невозможности точно судить о полученных результатах, так как обобщение выводов приводит к теоретическому смещению, и не позволяют делать общие выводы об оценках неравенства в обществе. Для увеличения валидности и исключения других возможных теоретических объяснений полученных данных мы рекомендуем применять разные методики, рассматривать воспринимаемое экономическое неравенство с нескольких сторон, объединяя их в единый конструкт или рассматривая как относительно независимые переменные.

Ключевые слова: экономическое неравенство, восприятие неравенства, субъективное неравенство, шкалы

Введение

Увеличение экономического неравенства является одной из глобальных проблем современного общества, и его исследования давно выходят за рамки стран WEIRD [Norton, Ariely, 2011]. Исследования показывают, что оно тесно связано со многими сторонами жизни людей: снижением субъективного благополучия [Wienk et al., 2022], воспринимаемой справедливости и доверия в обществе [Oishi et al., 2018], его сегрегацией [Mijis, Roe, 2021], увеличением финансовых трудностей для людей с низкими финансовыми возможностями [Jachimowicz et al., 2020].

Учитывая столь серьезные социальные и психологические последствия экономического неравенства для жизни людей, неудивительно, что количество научной литературы, посвященной его изучению, непрерывно растет¹. Исследователи стремятся понять, к каким последствиям приводит высокий уровень неравенства, и какие факторы способствуют или препятствуют поддержке различных социальных программ и инициатив, направленных на снижение уровня неравенства в обществе. И в данном контексте особое значение приобретает изучение не только объективного уровня неравенства, но и особенностей его восприятия – субъективных представлений о том, как различные показатели благосостояния (например, доходы или ресурсы) и возможности распределяются между членами общества [Bavetta et al., 2019; Kim et al., 2018].

Важно отметить, что уровень объективного неравенства и его субъективное восприятие не всегда совпадают [Buchel et al., 2021; Gimpelson, Treisman, 2018; Hauser, Norton, 2017]. В частности, люди часто склонны недооценивать [Norton, Ariely, 2011] или переоценивать [Chambers et al., 2014] существующее неравенство. Не менее важно, что объективные и субъективные оценки неравенства в разной степени влияют на поведение человека и его благополучие. Так, исследования показывают, что субъективные оценки неравенства лучше предсказывают состояние здоровья респондентов, их психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью, чем объективные [Singh-Manoux et al, 2005]. Кроме того, представление о том, насколько сильно выражено неравенство в обществе, сильнее связано с отношением к неравенству, чем его объективный уровень [Choi, 2019], и определяет готовность людей мириться с неравенством, а не противостоять ему [García-Castro et al., 2020]

¹ Согласно данным международной базы цитирований Web of Science, с 2000 по 2021 год количество статей, посвященных изучению экономического неравенства, увеличилось с 37 до 267 в год.

Один из наиболее неопределенных моментов в исследовании воспринимаемого неравенства – это методы его оценки, так как использование разных методов в некоторых случаях было связано с получением противоречивых результатов [Eriksson, Simpson, 2012; Norton, Ariely, 2011]. В литературе рассматривается 3 области воспринимаемого неравенства: неравенство результатов, неравенство возможностей и несправедливость неравенства² [Bavetta et al., 2019]. В данной работе мы ограничиваем сферу исследования именно неравенством результатов, однако в используемых исследователями методиках не всегда легко провести разделение на эти области, и при ответах респонденты могут ориентироваться на другой вид неравенства. Также в литературе могут встречаться исследования, измеряющие воспринимаемое неравенство с помощью нескольких переменных, что может приводить к смешению изучаемых понятий [Choi, 2019; Rogers, Pridemore, 2022]. Следовательно, точность и особенности метода оценки воспринимаемого неравенства могут быть связаны с возможностью строить адекватные модели социального и экономического поведения людей.

Цель представленной работы – систематизировать существующие методы оценки воспринимаемого экономического неравенства, а также описать их достоинства и ограничения для проведения социально-психологических исследований и построения прогностических моделей. Для реализации данной цели в базах данных научного цитирования Scopus и Web of Science был проведен систематический поиск научной литературы по ключевым словам «economic inequality». Из 1112 статей, затрагивающих тему экономического неравенства, два независимых кодировщика отобрали 57 статей, в которых изучалось именно воспринимаемое экономическое неравенство (в аспекте результатов, как было описано выше). Были отобраны только зарубежные исследования, так как отечественная традиция ориентируется на мировой уровень стандартов измерений и использует международные инструменты. В отобранных статьях мы проанализировали методы измерения воспринимаемого экономического неравенства и классифицировали их в 5 типов, основываясь на задачах, которые предлагались респонденту. Дальнейшие разделы посвящены каждому из этих типов.

Задачи оценки уровня неравенства

Использование в исследованиях вопросов, организованных по принципу шкал Лайкерта, очень популярно в социальных науках, в том числе при изучении экономического

² Неравенство результатов касается представлений о распределении некоего денежного или неденежного ресурса. Неравенство возможностей определяется доступом к социальным связям, которые считаются важными для успеха, образования, унаследованному богатству и другому. Несправедливость включает оценку того, оправдана ли определенная часть неравенства.

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого... неравенства. Основная задача, которая в данном случае ставится перед респондентом, заключается в оценке существующего неравенства в заданном диапазоне. Например, респонденту предлагается суждение «По вашему мнению, насколько сильно в нашем обществе выражено экономическое неравенство», которое требуется оценить по шкале от «очень слабо выражено» до «очень сильно выражено». В зависимости от конкретного исследования количество градаций между нижней и верхней границами оценки может существенно варьироваться.

Очевидными плюсами такого способа измерения являются лаконичность и относительная простота в использовании, что часто и определяет его популярность среди исследователей. При этом данные плюсы одновременно связаны и с серьезными недостатками данного способа оценки.

Прежде всего, лаконичность не снимает вопрос, а иногда даже усугубляет проблему интерпретации полученных результатов. Отвечая на абстрактные вопросы о неравенстве, респонденты могут представлять себе абсолютно разные вещи: неравенство в возможностях разных групп людей, конкретные примеры распределения богатства среди населения, неравенство в оценке результатов, общие оценки неравенства или представления людей о справедливости существующего распределения богатств [Heiserman, Simpson, 2021]. В совокупности вариативность потенциальных представлений о неравенстве и тех конкретных ассоциаций, на которые ориентируется индивид при ответе на вопрос, может быть очень велика, что существенно снижает качество прогнозов, которые можно построить, ориентируясь на ответы респондентов.

Кроме того, использование абстрактных вопросов об уровне неравенства часто приводит к тому, что респондент сравнивает свое представление об «идеальном уровне неравенства» (например, его полном отсутствии в обществе) с тем уровнем, который он наблюдает [Hegtvædt, Isom, 2014]. В результате оценка уровня неравенства как высокого или низкого будет напрямую зависеть от того, насколько сильно представление об «идеальном» неравенстве соотносится с фактическим и, вероятно, для каждого человека такое соотношение будет индивидуальным.

В качестве решения этой проблемы авторы часто используют более конкретные формулировки, например: «По вашему мнению, насколько велика или мала разница в доходах между богатыми и бедными в США?» [Heiserman, Simpson, 2021]; «В какой степени вы считаете, что общество сегодня неравномерно в распределении экономических ресурсов?» [Melita et al.,

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого... 2020] и т. д.³. Как нетрудно заметить, в подобных вопросах феномен неравенства сужается до какого-то конкретного индикатора, по которому можно судить о его уровне (чаще всего этим индикатором является доход). Подобное «сужение» сближает респондентов в изначальном объекте оценки, но не снимает другой важной проблемы.

В большинстве случаев прямая формулировка вопроса дает респонденту возможность достаточно легко определить цель, с которой этой вопрос задается, что не позволяет контролировать возможные ошибки измерения, связанные с мотивацией респондента исказить свои результаты, продемонстрировав социальную желательность. Более того, такой способ оценки не позволяет различать мнения людей, у которых нет достаточно сильных установок относительно экономического неравенства и сформированных представлений об уровне неравенства в обществе. Вероятнее всего, такие респонденты при ответе на вопрос будут сдвигать свои оценки к середине шкалы, что довольно неинформативно для построения прогностических моделей.

Не менее важен и тот факт, что любые вопросы, построенные по принципу шкал Лайкерта, не позволяют понять, переоценивает или недооценивает человек уровень существующего неравенства [Heiserman, Simpson, 2021]. В результате такого рода вопросы можно рассматривать, скорее, как установки по отношению к неравенству, которые значительно больше говорят об отношении к этому феномену, чем об особенностях его восприятия.

Задачи выбора из альтернатив

Задачи данного типа чаще всего включают в себя графические изображения условий, из которых требуется выбрать то, которое, по мнению респондента, лучше всего отражает реальность. В Международной программе социальных исследований представлен пример подобной методики, который очень популярен среди исследователей неравенства (ISSP: <http://w.issp.org/>). Респондентам предлагается визуальное изображение 5 диаграмм (см. рисунок 1), из которых необходимо выбрать ту, которая, по их мнению, лучше всего соответствует экономическому устройству общества. На каждой диаграмме изображено 7 баров (полосок), которые обозначают людей из разных групп. Группы определяются по уровню доходов или имеющимся ресурсам в зависимости от целей исследований. Длина бара соответствует количеству людей в

³ В некоторых случаях используются графические шкалы [30]. Респондентам предлагается изображение 7 графиков распределения доходов в обществе. На каждом графике общество разделяется на квинтили (группы по 20%), и графически показывается количество денежного ресурса, который есть у людей в каждой группе. Графики расставлены от наиболее равного общества слева (график А) до наиболее неравного справа (график G) и образуют интервальную шкалу, в которой график D является средним значением.

группе: нижний бар описывает количество бедных, обладающих минимальными ресурсами, а верхний – богатых людей с многочисленными ресурсами.

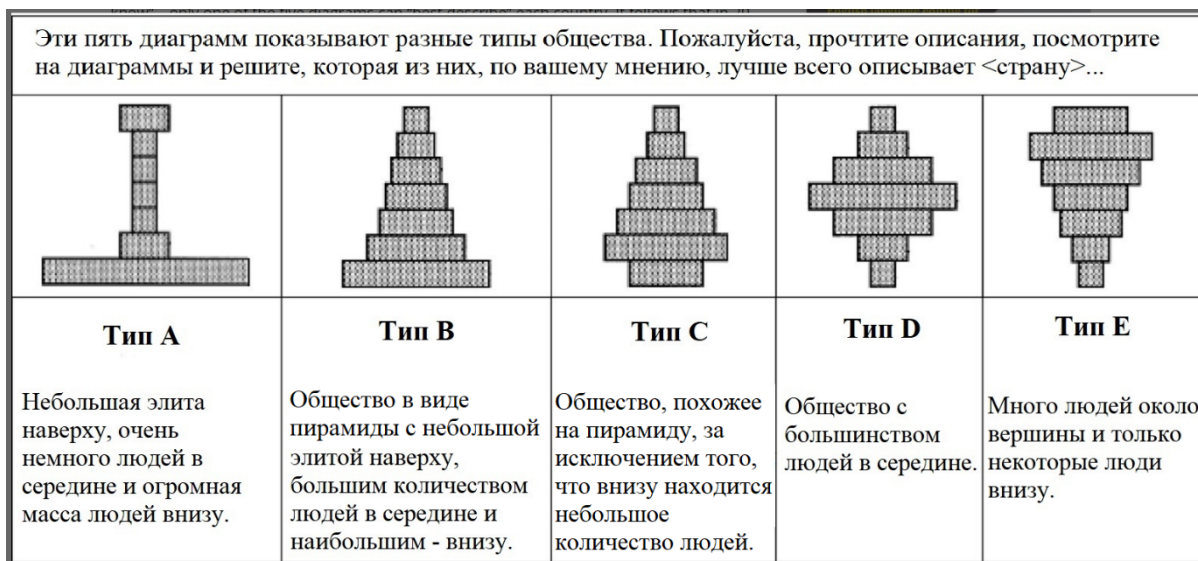

Рис. 1. Пример оценки воспринимаемого уровня экономического неравенства

По мнению исследователей, такой способ оценки неравенства относительно прост и понятен [Nadavand, 2018], так как является наглядным и не требует от респондентов понимания того, как реальное распределение доходов преобразуется в представленные диаграммы [Fatke, 2018]. Кроме того, он позволяет сравнить выбор респондента с объективно существующей реальностью и таким образом понять, переоценивают или недооценивают люди уровень неравенства [Hauser, Norton, 2017].

Сложности и ограничения данного метода становятся наиболее очевидными на этапе обработки полученных данных. Прежде всего, предлагаемые 5 вариантов распределения доходов – это крайне ограниченный выбор, который в принципе не может соответствовать множеству возможных мнений респондентов об устройстве общества, в связи с чем они вынуждены выбирать наиболее близкий вариант. В результате степень точности измерения существенно снижается.

Кроме того, необходимо сравнить выбор человека с некоторым объективным показателем неравенства, что требует проведения процедуры преобразования данных. Чтобы перевести результаты выбора диаграмм в цифровые переменные, В. Гимпельсон и Д. Трейсман [2018] предлагают рассчитывать для каждой диаграммы индекс Джини⁴. Согласно вычислениям

⁴ Экономический показатель, который отражает степень расслоения общества по доходам и принимает значения от 0 (в случае абсолютного равенства) до 1 (в случае абсолютного неравенства).

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого... авторов, диаграмма А описывает общество, соответствующее показателю 0.42 по индексу Джини, В – 0.35, С – 0.30, D – 0.20, а Е – 0.21. Сравнение данных показателей с реальным индексом Джини позволяет выявить респондентов, которые переоценивают или недооценивают уровень экономического неравенства в стране (например, индекс Джини для России по данным на 2018 год – 0.41, респонденты, выбравшие диаграмму А для описания нашего общества, незначительно переоценивают уровень существующего неравенства, а респонденты, выбравшие диаграмму D или Е, его недооценивают).

Одна из основных проблем с преобразованием диаграмм в индекс Джини заключается в том, что такая процедура устраняет некоторые фундаментальные различия между представленными типами общества [Nadavand, 2018]. Так, диаграммы D и E представляют принципиально разные общества, но рассчитанные коэффициенты Джини у них почти одинаковы (0.20 и 0.21). В связи с этим некоторые авторы объединяют диаграммы D и E в одно измерение, что создает существенные трудности в интерпретации полученных результатов, так как нивелирует заложенные различия в социальном устройстве. Кроме того, для расчета индекса Джини необходимо использовать уровень среднего дохода для людей в каждом из 7 баров, изображенных на диаграмме. Для своих расчетов В. Гимпельсон и Д. Трейсман [Gimpelson, Treisman, 2018] предположили, что разрыв в доходах между двумя последовательными барами одинаков, и что масштабированный средний доход в нижнем баре равен 1, а в верхнем – 7. Другие базовые посылки для расчета индекса Джини могут дать иные результаты для каждой из диаграмм.

В качестве альтернативного способа обработки данных для предложенных диаграмм А. Хадаванд [Nadavand, 2018] предлагает метод оценки близости распределений исходных диаграмм с реальным распределением доходов в стране по базе Люксембургского исследования доходов (LIS; <https://www.lisdatacenter.org/>). Такой метод позволяет понять, насколько схоже распределение для каждой диаграммы с распределением, которое можно рассчитать по объективным данным, и в результате определить для каждой страны, на какую из диаграмм в реальности больше всего похоже ее социальное устройство. Дальнейшее сравнение «верной диаграммы» с выбором испытуемого позволяет выявить тех, кто переоценивает или недооценивает уровень экономического неравенства в обществе. Несмотря на то, что данный способ обработки данных преодолевает некоторые ограничения, связанные с расчетом коэффициента Джини, он является более трудоемким и менее удобным для использования.

Задачи распределения

В данном случае респонденту предлагается представить, что общество разделено на 5 квинтилей, каждый из которых включает в себя 20% населения, и от первого к пятому квинтилю благосостояние людей растет [Norton, Ariely, 2011]. Респонденту необходимо указать, какой процент от общих доходов населения приходится на каждый квинтиль⁵. Уровень воспринимаемого неравенства при такой постановке вопроса может рассчитываться путем сравнения богатства первого и пятого квинтилей. Соответственно, чем больше эта разница, тем сильнее воспринимаемое неравенство в обществе. Если же речь идет о необходимости определить переоценивает или недооценивает индивид уровень неравенства, то полученные распределения богатств между квинтилями могут быть сравнены с объективными данными, что и позволит определить особенности восприятия неравенства.

К. Эрикссон и Б. Симпсон [2012] несколько модифицировали представленную задачу, предложив респондентам определить не процент общих богатств, который приходится на каждый квинтиль, а средний доход людей в каждом квинтиле. В результате авторы обнаружили, что при такой постановке вопроса соотношение богатства верхнего и нижнего квинтилей равно 1500:1, в то время как при определении процентного соотношения богатство верхнего квинтиля относится к богатству нижнего как 20:1. Этот результат еще раз подчеркивает вклад метода оценки воспринимаемого неравенства в полученные результаты.

В целом такого рода задачи подвергаются самой серьезной критике, так как они оказываются крайне сложными для респондентов. Н. Хейзерман и Б. Симпсон [2021] показали, что людям достаточно тяжело мыслить в терминах квинтилей и рангов – номерах при упорядочивании от малого к большому. Эти термины хорошо понятны исследователям, но реальное общество не разделено на такие группы по 20%, что значительно усложняет респондентам задачу представить себе эти группы и уровень дохода в каждой из них. Более того, людям часто тяжело понять, что доходы квинтилей должны быть упорядочены по рангу. В результате достаточно часто доходы между квинтилями распределяются без учета того факта, что люди из первого квинтиля должны получать меньше, чем люди из второго, и т. д. Особенно актуальна эта проблема для постановки задачи, предложенной М. Нортоном и Д. Ариели [Norton, Ariely, 2011], так как представить себе процентное соотношение богатства, которое рангово отличается от квинтиля к квинтилю, может быть непосильной задачей для респондента. В результате неточность измерения, связанная с особенностями задачи, существенно снижает качество

⁵ В качестве альтернативного варианта реализации такого метода Г. Уиллис и коллеги [2015] предлагают поведенческое задание на распределение бусин (ресурсы) между пятью деревянными столбами (квинтили населения).

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого... полученных данных и возможность построения адекватных прогнозов. Предварительное обучение понятиям квинтилей может корректировать этот эффект, но даже в таком случае люди предполагают распределение богатств, которое далеко от реального [Barnes et al., 2019]. Такой метод требует существенных дополнительных затрат, однако может предлагать более надежные результаты.

Альтернативная задача на соотнесение, основанная на представлениях о среднем доходе для каждого квинтиля [Eriksson, Simpson, 2012], кроме упомянутой проблемы с восприятием и пониманием квинтилей, также связана с существенной переоценкой дохода в верхней группе (5 квинтиль). При оценке средних доходов людей из последнего квинтиля респонденты называли нереалистично большие суммы, что может указывать на отсутствие у них каких-либо четких представлений о том, сколько именно зарабатывают очень богатые люди [Heiserman, Simpson, 2021]. Как показывают исследования, при оценке уровня доходов люди часто рассматривают в качестве средней заработной платы свою [Gimpelson, Treisman, 2018] и, имея, например, низкую зарплату, затрудняются объективно оценить доход в других группах [Castillo, 2011], что сопровождается нечувствительностью к большим числам [Jackson, Payne, 2021].

Задача на соотнесение, которая преодолевает ограничения, описанные выше, построена «от противного». В данном случае респонденту предлагаются диапазоны ежемесячных/ежегодных доходов (например, от 20 000 до 30 000, от 30 000 до 45 000, от 45 000 до 60 000 и т. д.), и ему необходимо определить, сколько людей из общей совокупности имеет доход в каждом диапазоне [например, Chambers et al., 2014]. Количество заданных диапазонов может различаться и зависит от целей исследования. Уровень воспринимаемого экономического неравенства, как и в случаях, описанных выше, может определяться через сравнение величины групп людей, которые получают максимальный и минимальный доход в исследуемой стране. Чтобы соотнести субъективные оценки и объективные измерения, в данном подходе ответы людей могут быть переведены в коэффициент Джини [например, Heiserman, Simpson, 2021].

Несмотря на то, что такая задача значительно проще воспринимается респондентами и не связана с существенными проблемами в понимании ее условий, ее использование также связано с рядом ограничений, наиболее значимым из которых являются особенности самовосприятия. Как показывают исследования, люди склонны помещать себя в середину социальной иерархии [Jackson, Payne, 2021], рассматривая свой доход как «средний», они достаточно часто переоценивают количество людей, обладающих таким же уровнем дохода, как они. В силу такого когнитивного искажения и эвристической обработки информации в полученных результатах с большой долей вероятности будет переоценено количество людей со средним уровнем дохода.

Задачи сравнения

Еще один вариант измерения воспринимаемого неравенства – это задача, в рамках которой респондентов просят указать, сколько, по их мнению, зарабатывает в месяц 1% самого богатого населения и 1% самого бедного населения [Willis et al., 2015]. В данном случае мерой воспринимаемого экономического неравенства будет выступать разрыв в указанной оплате труда.

Несколько модифицированным аналогом такой задачи является оценка заработной платы представителей разных профессий. Респондентов просят определить, сколько, по их мнению, зарабатывают каждый месяц (до уплаты налогов, но после взносов на социальное обеспечение) люди следующих профессий: квалифицированный рабочий на фабрике, врач общей практики, председатель крупной национальной компании, юрист, продавец-консультант в большом магазине, владелец-менеджер крупной национальной фабрики, судья, неквалифицированный работник фабрики, министр [Kuhn, 2019]. В некоторых случаях список профессий сокращается или адаптируется под культурную специфику [например, Gimpelson, Treisman, 2018].

Для определения воспринимаемого уровня неравенства полученные результаты могут сравниваться с данными о реальных заработных платах, однако чаще используется натуральный логарифм отношения заработка самой высокостатусной профессии (например, председатель крупной национальной компании) к заработку самой низкостатусной (например, неквалифицированный работник фабрики) [Pedersen, Mutz, 2019]. В таком случае показатель равен нулю при абсолютном равенстве зарплат, а превышает ноль в ситуации, когда высокостатусные профессии получают большую заработную плату, чем низкостатусные, что и будет являться индикатором воспринимаемого неравенства.

При выполнении задачи на сравнение заработных плат основная проблема заключается в том, что респонденты могут ориентироваться на представления об «идеальной» или справедливой оплате разного труда. Это существенно усложняет интерпретацию результатов, так как человек может считать справедливым, что представители высокостатусных профессий должны получать больший доход чем те, кто выполняет низкостатусную работу. В результате полученная разница в доходах может не означать, что человек действительно считает, что в обществе высокий уровень неравенства, так как оплата труда является справедливой. Чтобы контролировать этот момент, некоторые исследователи задают респондентам дополнительный вопрос о том, насколько в каждом случае справедливым или несправедливым является уровень

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого... дохода или вознаграждения [Heiserman, Simpson, 2021]. Внесение «поправки» на представления о справедливости вознаграждения существенно снижает погрешность измерения воспринимаемого неравенства.

Задачи самокатегоризации

Еще один способ оценить воспринимаемый уровень неравенства – это задача, включающая самокатегоризацию. В данном случае респондента просят определить свое место в социальной иерархии. В научной литературе такая задача чаще всего определяется как оценка субъективного социально-экономического статуса. Наиболее распространенным методом измерения субъективного социального статуса является «лестница Макаурта», разработанная в 2000 году Нэнси Адлер с коллегами [Adler et al., 2000]. Респонденту предлагается описание лестницы с 10 ступенями. В описании указывается, что на вершине лестницы располагаются люди, находящиеся в наилучшем социальном положении: те, у которых много денег, престижное образование и хорошая работа. Эта ступенька лестницы соответствует 10. Внизу лестницы располагаются люди, находящиеся в худшем социальном положении: те, у которых совсем мало или нет денег, нет образования, плохая работа или вовсе нет работы. Эта ступенька лестницы соответствует 1. Респондентов просят обозначить, на какой ступени данной лестницы находятся они.

Для определения общего уровня воспринимаемого экономического неравенства Г. Чой [2019] предлагает использовать распределение ответов респондентов по методике «лестница Макаурта» и по нему считать статистики. Отношение среднего к медиане в этом распределении будет показателем уровня воспринимаемого неравенства. К. Энгельхард и А. Вагенер [2014] в своем исследовании также предлагают способ, который может помочь выявить, переоценивают или недооценивают люди уровень неравенства: для этого необходимо соотнести показатель с объективным значением и разделить это соотношение среднего к медиане на отношение реального среднего к реальной медиане по доходам в стране.

Нетрудно заметить, что в отличие от описанных выше способов оценки воспринимаемого неравенства, данные варианты не позволяют провести оценку на уровне конкретного индивида, а могут быть использованы преимущественно в задачах на сравнение групп (например, в кросс-культурных исследованиях).

Основные ограничения использования данного способа оценки воспринимаемого неравенства связаны с особенностями самовосприятия. Как уже упоминалось ранее, люди демонстрируют тенденцию помещать себя в середину социальной иерархии [Jackson, Payne, 2021], что

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого... снижает точность полученных оценок воспринимаемого неравенства. Кроме того, сама задача, при которой человеку требуется поместить себя на какую-то позицию в социальной иерархии, может трактоваться по-разному. В целом исследователи сходятся во мнении, что социально-экономический статус в обыденных представлениях, скорее всего, связан с доходом индивидов [Manstead, 2018]. При этом самокатегоризация индивидов также может быть связана и с целым рядом других, в том числе нематериальных, факторов, таких, например, как уважение со стороны окружающих или чувство власти [Anderson et al., 2012].

Заключение

В рамках данного обзора были рассмотрены различные способы оценки воспринимаемого экономического неравенства. Представленные выше методы объединяют несколько ключевых моментов, которые необходимо учитывать при создании дизайна будущего социально-психологического исследования, для корректного анализа результатов, интерпретации измеренной социальной реальности и соотнесения результатов разных исследований друг с другом.

Изначально необходимо определить, в какой точке поля разных интерпретаций и способов операционализации воспринимаемого неравенства находится конкретное исследование. Затрудняет этот процесс то, что они в равной степени правомерны. В частности, неравенство часто представляется как различия в доходах, ресурсах, справедливости подобного распределения и т. д. В итоге невозможно сделать выводы о воспринимаемом экономическом неравенстве в обществе без обращения к методам исследования, а попытки репликации могут провалиться не из-за теоретических неточностей, а из-за методических расхождений. Исследователи очень часто используют лишь один аспект воспринимаемого экономического неравенства, что приводит к ограничению объекта изучения, препятствует возможности связать разные исследования и сравнить результаты. В данной работе мы раскрываем методы измерения результатов только воспринимаемого экономического неравенства и не раскрываем особенности изучения неравенства возможностей или его несправедливости.

Еще один момент связан с тем, что методы измерения воспринимаемого экономического неравенства имеют ограничения, что способствует различиям в получаемых в результате оценках. К тому же такие смещения препятствуют проверкам внешней валидности новых методик. Исследователям стоит признать, что ни одна мера не является идеальной, и стремиться преодолеть недостатки конкретных методов, например, учитывая дополнительные факторы. Для увеличения валидности и исключения других возможных теоретических объяснений полученных данных мы рекомендуем применять разные методики, рассматривать воспринимаемое

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого... экономическое неравенство с нескольких сторон, объединяя их в единый конструкт или рассматривая как относительно независимые переменные. Использование в качестве предикторов нескольких переменных или формирование из них фактора второго уровня может скорректировать итоговую модель. Создание многомерного пространства измерения позволит выявить как устойчивые результаты, так и артефакты, которые связаны с конкретной мерой измерения [Bavetta et al., 2019; Heiserman, Simpson, 2021]. В результате исследователи смогут формулировать более обоснованные выводы и строить предсказательные модели.

В дальнейшем необходимо провести эмпирическое сравнение методов с определением их чувствительности, способности к дифференциации выборки и эффективности. Адекватная оценка способов измерения воспринимаемого экономического неравенства, учет их достоинств и недостатков может значительно улучшить модели для возможности прогноза и качество получаемых с их помощью данных.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-325).

Литература

Adler N., Adler N. E., Epel E. S., Castellazzo G., Ickovics J. R. Relationship of subjective and objective social status with psychological and physiological functioning: Preliminary data in healthy white women. *Health Psychology*, 2000, Vol. 19, № 6, 586–592. DOI:10.1037/0278-6133.19.6.586

Anderson C., Kraus M. W., Galinsky A. D., Keltner D. The Local-ladder Effect: Social status and subjective well-being. *Psychological Science*, 2012, Vol. 23, № 7, 764–771. DOI:10.1177/0956797611434537

Barnes W., Easton T., Hanig R. L. Student preconceptions and reality: A survey exercise to teach wealth inequality. *International Review of Economics Education*, 2019, Vol. 30, 100124. DOI:10.1016/j.iree.2018.02.001

Bavetta S., Li Donni P., Marino M. An empirical analysis of the determinants of perceived inequality. *Review of Income and Wealth*, 2019, Vol. 65, № 2, 264–292. DOI:10.1111/roiw.12351

Buchel O., Luijkx R., Achterberg P. Objective and subjective socioeconomic status as sources of status-legitimacy effect and legitimation of income inequality. *Political Psychology*, 2021, Vol. 42, № 3, 463–481. DOI:10.1111/pops.12707

Castillo J. C. Legitimacy of inequality in a highly unequal context: Evidence from the Chilean case. *Social Justice Research*, 2011, Vol. 24, № 4, 314–340. DOI:10.1007/s11211-011-0144-5

Chambers J. R., Swan L. K., Heesacker M. Better off than we know: Distorted perceptions of incomes and income inequality in America. *Psychological Science*, 2014, Vol. 25, № 2, 613–618. DOI:10.1177/0956797613504965

Choi G. Revisiting the redistribution hypothesis with perceived inequality and redistributive preferences. *European Journal of Political Economy*. 2019, Vol. 58, 220–244. DOI:10.1016/j.ejpoleco.2018.12.004

Engelhardt C., Wagener A. Biased perceptions of income inequality and redistribution. *CESifo Working Paper Series*, 2014, № 4838. DOI:10.2139/ssrn.2463129

Eriksson K., Simpson B. What Do Americans know about inequality? It depends on how you ask them. *Judgment and Decision Making*, 2012, Vol. 7, № 6, 741–745.

Fatke M. Inequality perceptions, preferences conducive to redistribution, and the conditioning role of social position. *Societies*, 2018, Vol. 8, № 4. DOI:10.3390/soc8040099

García-Castro J. D., Rodríguez-Bailón R., Willis G. B. Perceiving economic inequality in everyday life decreases tolerance to inequality / *Journal of Experimental Social Psychology*, 2020, Vol. 90, № 104019. DOI:10.1016/j.jesp.2020.104019

Gimpelson V., Treisman D. Misperceiving inequality. *Economics & Politics*, 2018, Vol. 30, № 1, 27–54. DOI:10.1111/ecpo.12103

Hadavand A. Misperceptions: An analysis of subjective economic inequality. In *Inequality, Taxation and Intergenerational Transmission*, 2018, Vol. 26, 247–281. DOI:10.1108/S1049-258520180000026011

Hauser O. P., Norton M. I. (Mis)perceptions of inequality. *Current Opinion in Psychology*, 2017, Vol. 18, 21–25. DOI:10.1016/j.copsyc.2017.07.024

Hegtvædt K. A., Isom D. Inequality: A matter of justice? In J. D. McLeod (Ed.). *Handbook of the Social Psychology of Inequality*, 2014, 65–94. DOI:10.1007/978-94-017-9002-4_4

Heiserman N., Simpson B. Measuring perceptions of economic inequality and justice: An empirical assessment. *Social Justice Research*, 2021, Vol. 34, № 2, 119–145. DOI:10.1007/s11211-021-00368-x

Jachimowicz J. M. et al. Higher economic inequality intensifies the financial hardship of people living in poverty by fraying the community buffer. *Nature Human Behaviour*, 2020, Vol. 4, № 7, 702–712.

Jackson J. C., Payne K. Cognitive barriers to reducing income inequality. *Social Psychological and Personality Science*, 2021, Vol. 12, № 5, 687–696.

Kim H., Huh S., Choi S., & Lee Y. Perceptions of inequality and attitudes towards redistribution in four East Asian welfare states. *International Journal of Social Welfare*, 2018, Vol. 27, № 1, 28–39. DOI:10.1111/ijsw.12266

Kuhn A. The subversive nature of inequality: Subjective inequality perceptions and attitudes to social inequality. *European Journal of Political Economy*, 2019, Vol. 59, 331–344. DOI:10.1016/j.ejpoleco.2019.04.004

Manstead A. S. R. The psychology of social class: How socioeconomic status impacts thought, feelings, and behaviour. *British Journal of Social Psychology*, 2018, Vol. 57, № 2, 267–291. DOI:10.1111/bjso.12251

Melita D., Velandia-Morales A., Iruela-Toros D., Willis G. B., Rodríguez-Bailón R. Spanish version of the Status Anxiety Scale (Versión española de la Escala de Ansiedad por el Estatus). *Revista de Psicología Social*, 2020, Vol. 35, № 2, 342–369. DOI:10.1080/02134748.2020.1721050

- Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого...
- Mijs J. J. B., Roe E. L. Is America coming apart? Socioeconomic segregation in neighborhoods, schools, workplaces, and social networks, 1970–2020. *Sociology Compass*, 2021, Vol. 15, № 6. DOI:10.1111/soc4.12884
- Norton M. I., Ariely D. Building a better America-one wealth quintile at a time. *Perspectives on Psychological Science*, 2011, Vol. 6, № 1, 9–12. DOI:10.1177/1745691610393524
- Oishi S., Bak H., Caluori N. Cultural psychology of inequality: Current and future directions. *Asian Journal of Social Psychology*, 2022, Vol. 25, № 1, 103–116. DOI:10.1111/ajsp.12516
- Oishi S., Kushlev K., Schimmack U. Progressive taxation, income inequality, and happiness. *American psychologist*, 2018, Vol. 73, № 2, 157.
- Pedersen R. T., Mutz D. C. Attitudes toward economic inequality: The illusory agreement. *Political Science Research and Methods*, 2019, Vol. 7, № 4, 835–851. DOI:10.1017/psrm.2018.18
- Rogers M. L., Pridemore W. A. Perceived inequality and cross-national homicide rates. *Justice Quarterly*, 2022, T. 39, № 2, 225–251.
- Sánchez-Rodríguez Á., Willis G. B., Rodríguez-Bailón R. Economic and social distance: Perceived income inequality negatively predicts an interdependent self-construal. *International Journal of Psychology*, 2019, Vol. 54, № 1, 117–125. DOI:10.1002/ijop.12437
- Singh-Manoux A., Marmot M. G., Adler N. E. Does subjective social status predict health and change in health status better than objective status? *Psychosomatic Medicine*, 2005, Vol. 67, № 6, 855–861. DOI:10.1097/01.psy.0000188434.52941.a0
- Wienk M. N. A., Buttrick N. R., Oishi S. The social psychology of economic inequality, redistribution, and subjective well-being. *European Review of Social Psychology*, 2022, Vol. 33, № 1, 45–80. DOI: 10.1080/10463283.2021.1955458
- Willis G. B., Rodríguez-Bailón R., López-Rodríguez L., García-Sánchez E. Legitimacy moderates the relation between perceived and ideal economic inequalities. *Social Justice Research*, 2015, Vol. 28, № 4, 493–508. DOI:10.1007/s11211-015-0253-7

Сведения об авторах

Агадуллина Елена Рафиковна. Кандидат психологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: eagadullina@hse.ru

Лавелина Дарья Яковлевна. Бакалавр психологии, стажер-исследователь НУЛ психологии социального неравенства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: davelina@hse.ru

Татаренко Мария Константиновна. Бакалавр психологии, стажер-исследователь НУЛ психологии социального неравенства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия.

E-mail: mtatarenko@hse.ru

Ссылка для цитирования

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого экономического неравенства: сравнение методов. Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 90. С. 5. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i90.1437>

Agadullina E.R.¹, Lavelina D.I.¹, Tatarenko M.K.¹ Measuring perceived economic inequality: a comparison of methods

¹ HSE University, Moscow, Russia

Estimates of objective and perceived economic inequality do not align, whereas it is the perceived level of inequality that better predicts the well-being of individuals. The current article analyzes various methods of measuring perceived economic inequality, providing a detailed description of their strengths and weaknesses as well as examples of the discussed methods. Based on the analysis, five types of tasks that could be proposed to respondents were identified: evaluation, choosing from alternatives, distribution, comparison, and self-categorization. Social researchers have been shown to focus mainly on one aspect of perceived economic inequality, which significantly narrows the social reality under investigation, reduces the reliability of collected data and creates challenges when comparing results of different studies. Additionally, methodological issues

limit the possibility to precisely judge the obtained results, as generalizing conclusions result in theoretical bias and do not allow for making comprehensive assessments of inequality in society. To enhance validity and eliminate other potential theoretical explanations for the data obtained, we recommend employing multidimensional measurements, which include different aspects of inequality and various methods of assessing perceived inequality.

Keywords: economic inequality, perception of inequality, subjective inequality, scales

Funding

The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-325).

References

Adler N., Adler N. E., Epel E. S., Castellazzo G., Ickovics J. R. Relationship of subjective and objective social status with psychological and physiological functioning: Preliminary data in healthy white women. *Health Psychology*, 2000, Vol. 19, № 6, 586–592. DOI:10.1037/0278-6133.19.6.586

Anderson C., Kraus M. W., Galinsky A. D., Keltner D. The local-ladder effect: Social status and subjective well-being. *Psychological Science*, 2012, Vol. 23, № 7, 764–771.

DOI:10.1177/0956797611434537

Barnes W., Easton T., Hanig R. L. Student preconceptions and reality: A survey exercise to teach wealth inequality. *International Review of Economics Education*, 2019, Vol. 30, 100–124.

DOI:10.1016/j.iree.2018.02.001

Bavetta S., Li Donni P., Marino M. An empirical analysis of the determinants of perceived inequality. *Review of Income and Wealth*, 2019, Vol. 65, № 2, 264–292. DOI:10.1111/roiw.12351

Buchel O., Luijkx R., Achterberg P. Objective and subjective socioeconomic status as sources of status-legitimacy effect and legitimation of income inequality. *Political Psychology*, 2021, Vol. 42, № 3, 463–481. DOI:10.1111/pops.12707

Castillo J. C. Legitimacy of inequality in a highly unequal context: evidence from the Chilean case. *Social Justice Research*, 2011, Vol. 24, № 4, 314–340. DOI:10.1007/s11211-011-0144-5

Chambers J. R., Swan L. K., Heesacker M. Better off than we know: distorted perceptions of incomes and income inequality in America. *Psychological Science*, 2014, Vol. 25, № 2, 613–618. DOI:10.1177/0956797613504965

Choi G. Revisiting the redistribution hypothesis with perceived inequality and redistributive preferences. *European Journal of Political Economy*, 2019, Vol. 58, 220–244. DOI:10.1016/j.ejpoleco.2018.12.004

Engelhardt C., Wagener A. Biased perceptions of income inequality and redistribution. CESifo Working Paper Series, 2014, № 4838. DOI:10.2139/ssrn.2463129

Eriksson K., Simpson B. What do Americans know about inequality? it depends on how you ask them. *Judgment and Decision Making*, 2012, Vol. 7, № 6, 741–745.

Fatke M. Inequality perceptions, preferences conducive to redistribution, and the conditioning role of social position. *Societies*, 2018, Vol. 8, № 4. DOI:10.3390/soc8040099

García-Castro J. D., Rodríguez-Bailón R., Willis G. B. Perceiving economic inequality in everyday life decreases tolerance to inequality. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2020, Vol. 90, № 104019. DOI:10.1016/j.jesp.2020.104019

Gimpelson V., Treisman D. Misperceiving inequality. *Economics & Politics*, 2018, Vol. 30, № 1, 27–54. DOI:10.1111/ecpo.12103

Hadavand A. Misperceptions: An analysis of subjective economic inequality. In *Inequality, Taxation and Intergenerational Transmission*, 2018, Vol. 26, 247–281. DOI:10.1108/S1049-258520180000026011

Hauser O. P., Norton M. I. (Mis)perceptions of inequality. *Current Opinion in Psychology*, 2017, Vol. 18, 21–25. DOI:10.1016/j.copsyc.2017.07.024

Hegtvedt K. A., Isom D. Inequality: A matter of justice? In J. D. McLeod (Ed.), *Handbook of the Social Psychology of Inequality*, 2014, 65–94. DOI:10.1007/978-94-017-9002-4_4

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого...
Heiserman N., Simpson B. Measuring perceptions of economic inequality and justice: An empirical assessment. *Social Justice Research*, 2021, Vol. 34, № 2, 119–145. DOI:10.1007/s11211-021-00368-x

Jachimowicz J. M. et al. Higher economic inequality intensifies the financial hardship of people living in poverty by fraying the community buffer. *Nature Human Behaviour*, 2020, Vol. 4, № 7, 702–712.

Jackson J. C., Payne K. Cognitive barriers to reducing income inequality. *Social Psychological and Personality Science*, 2021, Vol. 12, № 5, 687–696.

Kim H., Huh S., Choi S., & Lee Y. Perceptions of inequality and attitudes towards redistribution in four East Asian welfare states. *International Journal of Social Welfare*, 2018, Vol. 27, № 1, 28–39. DOI:10.1111/ijsw.12266

Kuhn A. The subversive nature of inequality: Subjective inequality perceptions and attitudes to social inequality. *European Journal of Political Economy*, 2019, Vol. 59, 331–344. DOI:10.1016/j.ejpoleco.2019.04.004

Manstead A. S. R. The psychology of social class: How socioeconomic status impacts thought, feelings, and behaviour. *British Journal of Social Psychology*, 2018, Vol. 57, № 2, 267–291. DOI:10.1111/bjso.12251

Melita D., Velandia-Morales A., Iruela-Toros D., Willis G. B., Rodríguez-Bailón R. Spanish version of the Status Anxiety Scale (Versión española de la Escala de Ansiedad por el Estatus). *Revista de Psicología Social*, 2020, Vol. 35, № 2, 342–369. DOI:10.1080/02134748.2020.1721050

Mijs J. J. B., Roe E. L. Is America coming apart? Socioeconomic segregation in neighborhoods, schools, workplaces, and social networks, 1970–2020. *Sociology Compass*, 2021, Vol. 15, № 6. DOI:10.1111/soc4.12884

Norton M. I., Ariely D. Building a better America-one wealth quintile at a time. *Perspectives on Psychological Science*, 2011, Vol. 6, № 1, 9–12. DOI:10.1177/1745691610393524

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого...

Oishi S., Bak H., Caluori N. Cultural psychology of inequality: Current and future directions. *Asian Journal of Social Psychology*, 2022, Vol. 25, № 1. P. 103-116. DOI:10.1111/ajsp.12516

Oishi S., Kushlev K., Schimmack U. Progressive taxation, income inequality, and happiness. *American psychologist*, 2018, Vol. 73, № 2, 157.

Pedersen R. T., Mutz D. C. Attitudes toward economic inequality: The illusory agreement. *Political Science Research and Methods*, 2019, Vol. 7, № 4, 835–851. DOI:10.1017/psrm.2018.18

Rogers M. L., Pridemore W. A. Perceived inequality and cross-national homicide rates. *Justice Quarterly*, 2022, T. 39, № 2, 225-251.

Sánchez-Rodríguez Á., Willis G. B., Rodríguez-Bailón R. Economic and social distance: Perceived income inequality negatively predicts an interdependent self-construal. *International Journal of Psychology*, 2019, Vol. 54, № 1, 117–125. DOI:10.1002/ijop.12437

Singh-Manoux A., Marmot M. G., Adler N. E. Does subjective social status predict health and change in health status better than objective status? *Psychosomatic Medicine*, 2005, Vol. 67, № 6, 855–861. DOI:10.1097/01.psy.0000188434.52941.a0

Wienk M. N. A., Buttrick N. R., Oishi S. The social psychology of economic inequality, redistribution, and subjective well-being. *European Review of Social Psychology*, 2022, Vol. 33, № 1, 45–80. DOI: 10.1080/10463283.2021.1955458

Willis G. B., Rodríguez-Bailón R., López-Rodríguez L., García-Sánchez E. Legitimacy moderates the relation between perceived and ideal economic inequalities. *Social Justice Research*, 2015, Vol. 28, № 4, 493–508. DOI:10.1007/s11211-015-0253-7

Information about authors

Agadullina Elena Rafikovna, PhD in Psychology, Assistant Professor, HSE University, Moscow, Russia.

E-mail: eagadullina@hse.ru

Lavelina Daria Iakovlevna, Bachelor of Psychology, Research intern of the Laboratory for Psychology of Social Inequality, HSE University, Moscow, Russia.

Агадуллина Е.Р., Лавелина Д.Я., Татаренко М.К. Измерение воспринимаемого...

E-mail: dlabelina@hse.ru

Tatarenko Maria Konstantinovna, Bachelor of Psychology, Research intern of the Laboratory for Psychology of Social Inequality, HSE University, Moscow, Russia.

E-mail: mtatarenko@hse.ru

For citation: Agadullina E.R., Lavelina D.I., Tatarenko M.K. Measuring perceived economic inequality: a comparison of methods. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2023, Vol. 16, No. 90, p. 5. <https://psystudy.ru>